

— Он взорвётся! — в ужасе закричал Привратник Кровавой Сабли и бросился прочь.

Никто не мог в это поверить. Какое отчаяние должен был испытывать верховный эксперт, чтобы подорвать себя?!

Не говоря о том, что Оуян Мин – Мастер крупной секты! У него десятки тысяч учеников, жизни которых целиком зависели от этого человека! Как мог он просто пожертвовать собой?!

Они даже не думали, что на них посмеют напасть, а уж самоубийцу-верховного эксперта никто тем более не ожидал!

Фиолетовый Король Драконов помрачнел. Стиснув зубы, он нанёс удар фиолетовой ладонью – создал барьер из волны воздуха – и бросился прочь вслед за остальными.

— Прощай, Хуашань, — прошептал Оуян Мин, улыбаясь. — Если реинкарнация есть, я обязательно вернусь.

Последний толчок ногой и внутренняя сила, накапливаемая десятилетиями, взорвалась.

Словно бы вспыхнуло солнце, покрывшее пламенем сотню метров. Растения обуглились раньше, чем пламя их коснулось, почву сорвало пластами, камни разлетелись в клочья, несколько километров вокруг содрогнулись от землетрясения, вся Хуашань задрожала.

Элита порочных культов стояла с открытыми ртами. Они упали, не сумев удержать равновесие из-за ударной волны и дрожи земли. Очень многие, даже успевшие найти укрытие, сгорели, когда их настигла волна жара.

Во всём регионе наступила тишина. Никто не мог представить причину, способную заставить верховного эксперта – властителя кулачного мира – принести себя в жертву, не оставив за собой даже пепла.

Сразу за волной огня пошёл снег. Крупные хлопья пепла сыпались с неба, застилая землю на многие километры вокруг. Застывшие от шока люди протянули руки.

Оуян Мин был настоящим воином. Вместо того, чтобы умирать как все, он показал, что ученики Хуашань скорее пожертвуют собой, чем сдадутся.

Сотни тысяч демонов содрогнулись. Повернувшись на высокий шпиль горы Хуа, озарённой лунным светом, они почувствовали страх.

В этот момент Хуашань стала для них монстром, широко раскрывшим пасть в ожидании добычи.

В то же время на горе люди начали приходить в чувства. Но никто не мог заставить себя пошевелиться – даже просто подняться на ноги – все продолжали безмолвно смотреть в сторону дымящегося кратера.

Что-то исчезло из их мира. Никто пока не осознал, чего именно не хватало Хуашань, но все ощутили прилив горя. Многие ученицы расплакались, не понимая почему.

..

— Кху-кху...

Раздался кашель. Из под обломков камней и пепла показалась рука, с которой ошмётками отваливались куски обгоревшей плоти.

Это был Фиолетовый Король Драконов.

Он защитил остальных собой и потому понёс самый большой урон.

С трудом поднявшись на ноги, Король шатко пошёл к уцелевшему камню, чтобы сесть и перевести дух.

Выдохнув с воздухом брызги крови, он зарычал:

— Вот же ненормальный! Взорвал себя, придурок! Мастер секты, верховный эксперт, взорвал себя прямо перед боем! И какой смысл? Я живой! Живой! А ты сдох, подонок!

— Вот идиот, — засмеялся Привратник Кровавой Сабли, с трудом дыша из-за сломанных рёбер.
— Поверить не могу. Бред какой. Впервые вижу, чтобы кто-то взорвал себя.

Остальные трое выглядели довольно мрачно. Они все понесли серьёзные травмы и просто не могли понять, что двигало Оуяном Мином. Как можно было взорвать себя, лидера секты, даже раньше, чем война началась?

Ладно, если бы он хотел защитить секту, но кто будет защищать её без верховного эксперта?

— Видимо хотел выиграть время, — вздохнул Привратник Кровавой Сабли. — Посмотрите на нас, все полудохлые. Теперь подкрепление успеет.

— Хрена с два! — прорычал Король Драконов. Он всегда был очень спокоен, но сейчас скрежетал зубами от злобы. — Пусть посмотрит, урод, как его секту сровняют с землёй! Кто

может идти, передайте мой приказ: идём в атаку завтрашним утром!

Двое наиболее целых поднялись и, поддерживая друг друга, похромали к своим войскам, разгребая ногами обжигающий пепел.

..

— Брат Цинь, ты уверен? Как мастер мог умереть? Он же ещё молод, что случилось?!

В зале собраний Хуашань воцарилась тревожная атмосфера. Все сердца пропустили удар.

Если единственный эксперт крупной секты погиб, то они словно остались в доме без крыши. Кто мог сохранять спокойствие в таких условиях?

Старейшина Цинь, глотая слёзы, ответил:

— Вы видели его смерть сами.

— В смысле?.. Этот... этот взрыв...

— Мастер себя взорвал?!

— Как?! Зачем?! Почему?!

— Старейшина Цинь, почему ты его не остановил?!

— Что нам делать без главы?!

— Это конец... нам всем конец...

Их окружала чудовищная армия, а они остались без своего единственного верховного эксперта. Люди паниковали. Не знали, что сделать, что предпринять.

Особенно мрачными выглядели старейшины Линху и Юй. С кончиной Мастера именно они обладали наибольшей властью в Хуашань, а значит и наибольшей ответственностью.

Но просто не могли представить, что им теперь делать.

Никто не мог представить, ради чего Оуян Мин убил себя.

Только Линь И поднялся и молча стоял, глядя в пустоту.

Он столько всего сделал. Изменил судьбу Хуашань, изменил судьбу всех Пяти Горных Мечей. Сам кулачный мир поддался ему.

Так почему же учитель, Оуян Мин, всё равно погиб?

Вся его гордость, всё удовольствие от собственных достижений, тут же улетучились.

Мог ли он на самом деле изменить мир, если ему не удалось спасти даже одного человека?!

Почему он убил себя?! Ради чего?!

Стиснув зубы, Линь И, шаг за шагом, пошёл к старейшине Циню.

— Почему ты не сказал мне, что он собирается взорвать себя? Почему не остановил его?!

— Я пытался. Он не стал меня слушать, — ответил Цинь.

По его щекам текли слёзы.

— Почему не сказал мне?!

— Потому что он запретил. Брат Оуян знал, что ты попытаешься остановить его.

— Попытаюсь? Я бы не попытался, я бы остановил его! Ради чего он убил себя?! Должен был быть другой выход!

— Не для него. Мин был тяжело ранен ещё очень давно, ему оставались недели, если не дни. Он хотел погибнуть в бою, а не прикованным в постели. И выиграть нам время. Главы четырёх сект с элитными войсками прибудут только завтра. А это был единственный способ серьёзно ранить вражеских верховных экспертов. Без них у нас есть шанс выдержать завтрашнюю атаку, а ему всё равно оставались лишь считанные дни.

— Абсурд! Я видел его сегодня утром, он выглядел совершенно здоровым! Как вообще верховный эксперт может умирать от каких-то ран?!

— Долго... Это случилось ещё когда мы были совсем молодыми, больше трёх десятилетий назад. Его столкнули с горы и он почти погиб. Когда бывший Мастер подарил ему Божественный Навык Фиолетового Тумана, он, можно сказать, ожил. Но раны никуда не делись, они просто сдерживались внутренней силой, постепенно изъедая его изнутри.

Линь И замер с приоткрытым ртом.

Теперь он понимал, почему Оуян Мин говорил с ним всю ночь. Уже тогда он решил умереть в бою. Сделать последний дар Хуашань.

И в прошлой жизни, получается, его прикончили не травмы, полученные в бою. Он умирал на протяжении десятилетий.

Вот, почему он позволял старейшинам Линху и Юю открыто противостоять друг другу.

Всю свою жизнь он знал, что умирает. И потому искал достойного наследника с того момента, как стал мастером Хуашань.

Столько тайн было раскрыто... но Линь И не почувствовал никакой радости.

Напротив. Лишь тяжёлый груз, свалившийся на плечи.

Мастер Оуян Мин доверил ему судьбу Хуашань.

Он поверил, что Линь И сможет спасти их.

Вот, почему он тоже верил, что Линь И – инкарнация Бога Меча. Ему просто хотелось поверить перед смертью, что Хуашань точно будет спасена.

— Учитель... — пробормотал Линь И, выглянув в оконную раму с осколками стекла.

На месте взрыва был лишь столб дыма, окрашенный лунным светом.

— Я исполню Вашу мечту. Я защищу Хуашань.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2565386>